

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Арктика и Север. 2024. № 54. С. 74–86.

Научная статья

УДК 327(985)(510)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>

Новый военно-политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая

Петровский Владимир Евгеньевич^{1✉}, доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник

¹ Центр «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН, пр. Нахимовский, 32, Москва, Россия

¹ petrovsk4@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7714-1341>

Аннотация. Арктика становится ещё одним узлом в череде геополитических противоречий между Россией и Западом, где Москва и Пекин выступают в основном с единых позиций. Эту тенденция актуализировалась после начала российской специальной военной операции на Украине, что хорошо уловили также китайские учёные и эксперты. Ниже автор предпринял попытку проанализировать китайский академический дискурс, в рамках которого рассматривается текущая геостратегическая ситуация в Арктике и обосновывается возможность и необходимость военно-политического сотрудничества России и КНР в Арктическом регионе. Китайские учёные и эксперты выделяют ряд новых тенденций в арктической политике НАТО и приходят к выводу о том, что корректировка и новые тенденции арктической политики Северо-Атлантического альянса тесно взаимодействуют с международной политической ситуацией и арктической геополитической игрой и соответствует трансформации и расширению стратегических функций НАТО в последние годы. Что касается влияния российско-украинского конфликта на Арктику, то оно, как полагают в Китае, в основном отражается в изменении геополитической структуры Арктики; расшатывании основ международного сотрудничества в регионе; негативном влиянии на процесс экономического освоения Арктики и усилении давления на арктическую климатическую среду. Общий анализ военно-политической ситуации в Арктике в контексте интересов Китая приводит китайских исследователей к выводу о необходимости усиления российско-китайского взаимодействия и сотрудничества в регионе. Данный вывод позволяет им сформулировать конкретные рекомендации: столкнувшись с новыми вызовами в Арктике и усилением её милитаризации, Китаю и России необходимо определить программу сотрудничества в области безопасности и повысить его уровень.

Ключевые слова: Арктика, российско-китайские отношения, Северный морской путь, НАТО, военно-политическое сотрудничество, совместное патрулирование

A New Military and Political Landscape in the Arctic: China Perspective

Vladimir E. Petrovskiy^{1✉}, Dr. Sci. (Polit.), Full Member of the Academy of Military Sciences, Chief Researcher

¹ Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, pr. Nakhimovskiy, 32, Moscow, Russia

¹ petrovsk4@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7714-1341>

* © Петровский В.Е., 2024

Для цитирования: Петровский В.Е. Новый военно-политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>

For citation: Petrovskiy V.E. A New Military and Political Landscape in the Arctic: China Perspective. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract. The Arctic is becoming another node in a series of geopolitical contradictions between Russia and the West, where Moscow and Beijing speak largely from the same positions. This trend has become more relevant after the start of the Russian special military operation in Ukraine, which was also well understood by Chinese scientists and experts. In this work, the author has attempted to analyze the Chinese academic discourse, which considers the current geostrategic situation in the Arctic and substantiates the possibility and necessity of military and political cooperation between Russia and China in the Arctic region. Chinese scientists and experts identify a number of new trends in NATO's Arctic policy and conclude that the adjustment and new trends in the Arctic policy of the North Atlantic Alliance closely interact with the international political situation and the Arctic geopolitical game and correspond to the transformation and expansion of NATO's strategic functions in recent years. As for the impact of the Russian-Ukrainian conflict on the Arctic, China believes that it is mainly reflected in changing the geopolitical structure of the Arctic; undermining the foundations of international cooperation in the region; negatively affecting the process of economic development of the Arctic; and increasing pressure on the Arctic climate environment. A general analysis of the military-political situation in the Arctic in the context of China's interests leads Chinese researchers to the conclusion that it is necessary to strengthen Russian-Chinese interaction and cooperation in the region. This conclusion allows them to formulate specific recommendations: facing new challenges in the Arctic and its increasing militarization, China and Russia need to define a program of security cooperation and increase its level.

Keywords: *Arctic, Russian-Chinese relations, Northern Sea Route, NATO, military-political cooperation, joint patrols*

Введение

Российско-китайское сотрудничество и взаимодействие в Арктике осуществляется не первый год. Традиционно было принято считать, что оно носит исключительно экономический характер (энергетика, инфраструктурные проекты) и, по мнению российских экспертов, не было оснований полагать, что в обозримом будущем взаимодействие двух держав в Арктике приобретёт военное направление ¹.

Однако в России констатировали и другую тенденцию: в рамках стратегического треугольника Россия — США — Китай Арктика начала становиться ещё одним узлом в череде геополитических противоречий, где Москва и Пекин выступают в основном с единых позиций. Проблемы в арктическом регионе накапливались, что сулило усиление политической неопределённости в средне- и долгосрочной перспективе ². Российские исследователи также констатировали, что нарастание противоречий между членами АС началось ещё в 2010-х гг. в результате обострения соперничества за контроль над природными ресурсами и транспортными коммуникациями Арктики. В этот период все арктические страны так или иначе усилили своё военное присутствие в регионе [1, Жилина И.Ю., с. 68].

Эта тенденция актуализировалась после начала российской специальной военной операции на Украине, что хорошо уловили также китайские учёные и эксперты. Именно поэтому автор поставил перед собой цель проанализировать китайский академический дискурс, в рамках которого рассматривается текущая геостратегическая ситуация в Арктике и

¹ Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности / Российский совет по международным делам. 1.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoj-bezopasnost/> (дата обращения: 20.11.2023).

² Кадомцев А. Россия, США и КНР усиливают позиции в Арктике // Международная жизнь. 16.03.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29418> (дата обращения: 20.11.2023).

обосновывается возможность и необходимость военно-политического сотрудничества России и КНР в Арктическом регионе, а также дать оценку некоторым предложениям китайских экспертов в данной сфере.

Китайский анализ геостратегической ситуации в Арктике

Китайские исследователи констатируют, что по мере углубления конфликтов между Соединёнными Штатами, Западом и Россией, особенно после эскалации конфликта между Россией и Украиной, Арктика, которая одинаково важна с точки зрения стратегической и военной ценности, стала втянута в центр геополитической конкуренции. В конце августа 2022 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг во время своего визита в Канаду впервые заявил, что «сотрудничество России и Китая в арктическом регионе не отвечает интересам стран НАТО», и поэтому НАТО усилит своё присутствие в регионе.

В Китае обратили внимание и на то, что в октябре 2022 г. США приняли новую стратегию по развитию своего присутствия в Арктике до 2032 года *Regaining Arctic Dominance* («Возвращение господства в Арктике»). Стратегия включает планы по усилению американского военного присутствия на Крайнем Севере. Главными угрозами и вызовами в документе обозначили Москву и Пекин. Большое внимание в стратегии уделено вступлению Финляндии и Швеции в НАТО. Предполагается, что после этого значительные арктические территории попадут под действие статьи 5 Устава НАТО о коллективной обороне, что подтолкнёт новых членов сообщества к усилению оборонных возможностей³.

При этом Ли Мин Ван и Чжэнь Гу Ди считают, что Дания и другие страны Северной Европы придерживаются «относительно двойственного отношения к участию Китая в арктических делах». С одной стороны, преимущества Китая в капитале и рынках могут дать важный импульс экономическому развитию арктического региона, побудить Китай к участию в арктических делах и сбалансировать силы США и России в Арктическом регионе. С другой стороны, на фоне того, что США рассматривают Китай как своего главного стратегического конкурента, отношение этих стран к Китаю неизбежно пострадает⁴.

Китайские учёные и эксперты (Чжао Ниннин, Гун Чжо и пр.) выделяют следующие новые тенденции в арктической политике НАТО:

- Климатические проблемы, такие как повышение уровня моря, вызванное глобальным потеплением, оказали значительное негативное влияние на возможности НАТО по региональным и глобальным действиям. Таяние полярных льдов и вечной мерзлоты может создать многочисленные угрозы для арктических станций предупреждения союзников по НАТО и другой критически важной инфраструктуры. Что-

³ Арктика стала зоной противостояния России и США. Почему она так важна для сильнейших держав планеты? URL: https://lenta.ru/articles/2023/04/08/arctic_usa_russia/ (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Lǐ Míngwáng, Zhēn Gǔdì. Huán shí shēndù] běijí, huì chéngwéi běiyuē duì é xīn zhànchǎng ma huánqiú shíbào [Станет ли Северный полюс новым полем битвы НАТО против России?]. URL: <https://m.huanqiu.com/article/49U1uxhusgJ> (дата обращения: 20.11.2023).

бы адаптироваться к изменению климата, союзники по НАТО официально включили в Повестку дня НАТО до 2030 года такие вопросы, как оборонное планирование, развитие потенциала и военные учения. НАТО обязалась также укреплять обмены со странами-партнёрами и другими международными организациями, занимающимися вопросами изменения климата и безопасности. В июле 2021 г. НАТО объявила о принятом в Северных странах плане «Экологическая картина 2021», совместно финансируемом Управлением по трансформации командования союзных сил НАТО, целью которого является улучшение обнаружения арктического региона и помощь странам НАТО в понимании влияния изменения климата на национальную оборонную безопасность и безопасность [2, Zhao N., Gong Z., с. 37–50].

- НАТО уделяет всё больше внимания военным учениям и наращиванию потенциала в Арктике. С точки зрения масштаба учений, число участвующих государств-членов НАТО и их вооружение продолжает увеличиваться.
- Целенаправленно формируется международное общественное мнение о «теории китайской арктической угрозы». В июне 2021 г. генеральный секретарь НАТО Столтенберг заявил, что, уделяя особое внимание торговле и взаимодействию с Китаем, необходимо также сдерживать экономический рост Китая и его инвестиции в военную мощь в различных областях, особенно в том, что касается Арктики и вторжения в киберпространство.
- В апреле 2021 г. в «Законе о стратегической конкуренции» США в одностороннем порядке предпринята попытка распространить на арктический регион и территорию арктических стран внутреннее американское законодательство, что отражает намерение США усилить свой контроль над системой управления Арктикой. Изменение ориентации стратегии безопасности США в Арктике повлияло на арктическую политику других крупных стран НАТО [Там же].
- Российско-украинский конфликт, полагают китайские эксперты, даст НАТО стимул для дальнейшего продвижения своего участия в арктических делах и окажет важное влияние на процесс управления Арктикой, а также на стратегическое расширение и функциональную трансформацию НАТО. В частности, в международном контексте, где НАТО намеренно формирует и провоцирует «теорию китайской угрозы», расширение участия НАТО в арктических делах прямо или косвенно создаст серьёзную проблему для защиты и расширения арктических прав и интересов Китая.

Китайские учёные и эксперты приходят к выводу о том, что корректировка и новые тенденции арктической политики НАТО тесно взаимодействуют с международной политической ситуацией и арктической геополитической игрой и соответствуют трансформации и расширению стратегических функций НАТО в последние годы. Они полагают, что конфликт между Россией и Украиной ускорит участие НАТО в арктических делах, а конкуренция за безопасность в Арктике между семью арктическими странами и Россией станет все более

очевидной, что ухудшит внешнюю среду для развития и поддержания арктических прав и интересов Китая [2, Zhào Níngníng, Gōng Zhuō, с. 37–50].

Что касается влияния российско-украинского конфликта на Арктику, то оно, как полагают в Китае, в основном выражается в четырёх аспектах.

- Во-первых, изменилась геополитическая структура Арктики. В Арктическом регионе сформировалась модель противостояния России с одной стороны и США, Канады и пяти стран Северной Европы — с другой.
- Во-вторых, были расшатаны основы международного сотрудничества в Арктике. Россия была исключена из большинства механизмов управления Арктикой в рамках санкций западных стран против России, что сильно снизило эффективность этих механизмов управления и даже застопорило их.
- В-третьих, украинский конфликт повлиял на процессы экономического освоения Арктики. Страны Запада ввели против России беспрецедентные экономические санкции, что вызвало определённое негативное воздействие на эти процессы. В связи с влиянием санкций западных стран на российские судоходные компании, приостановкой сотрудничества западных судоходных компаний с российскими судоходными компаниями и аннулированием российского членства в Международной ассоциации классификационных обществ, китайские учёные и эксперты допускают снижение международного коэффициента использования Россией Северного морского пути.
- В-четвёртых, усилилось давление на арктическую климатическую среду. Международное сотрудничество в Арктике столкнулось с дополнительными вызовами, включая научно-исследовательское сотрудничество западных стран и России в области арктического климата и окружающей среды ⁵.

Как полагают Ван Ли, Лю Ланьфэнь, Ван Сюй и Чэнь Цзинань, в долгосрочной перспективе общее направление дальнейшего развития ситуации в Арктике будут определять три фактора:

Во-первых, новые изменения ситуации в Арктике по своей сути являются результатом длительного накопления негативных последствий неадекватной политики США и стран НАТО в арктическом регионе.

Во-вторых, непосредственной причиной колебаний ситуации в Арктике являются различные санкции, введённые в отношении России западными странами после российско-украинского конфликта. Арктика находится на пересечении трёх основных регионов Северной Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, а Россия напрямую свя-

---

⁵ Wáng Chénguāng. É wū chōngtú duì běijí chǎnshēngle nǎxiē yǐngxiǎng [Как российско-украинский конфликт повлиял на Арктику]. Grandview Analytical Center. April 2022. URL: https://brgg.fudan.edu.cn/articleinfo_4795.html (дата обращения: 20.11.2023).

зана с западными странами. Таким образом, по мнению экспертов, «шок от управления Арктикой имеет характеристики кратковременности, широкого распространения и глубины».

В-третьих, Арктика — не основная зона российско-украинского конфликта, а территория, затронутая конфликтом. Это ставит чёткий верхний предел нестабильности ситуации в Арктике: существующие основные механизмы регионального управления не могут быть расформированы, а вероятность прямых военных конфликтов между странами региона невелика. Общая тенденция смещения ситуации в Арктике от акцента на экономическом сотрудничестве к акценту на играх в сфере безопасности какое-то время не изменится, но продолжительность и степень колебаний ситуации будут определяться такими факторами, как конфликт между Россией и Украиной и общие отношения между Россией и западными странами⁶.

Управление безопасностью в Арктике полностью зависит от общего климата отношений между Россией и НАТО и становится более уязвимым к колебаниям ситуации геополитической безопасности за пределами региона. Стимулированная конфликтом между Россией и Украиной, в будущем может возникнуть новая ситуация, когда «дилемма безопасности» обострится, и на неё наложится «дилемма альянса».

В настоящее время арктические страны, такие как Швеция, Финляндия, Норвегия и Канада, ясно дали понять, что они увеличат свои расходы на оборону и укрепят свою безопасность и оборонный потенциал в арктическом регионе. Арктические страны фактически решили облегчить бремя «дилеммы безопасности» в регионе за счёт укрепления своих вооружений. Но на самом деле такое поведение только повысит уровень угроз безопасности, с которыми сталкиваются все стороны, сделает все страны более незащищёнными и в конечном итоге спровоцирует региональную гонку вооружений.

Во-вторых, сложно восстановить арктический механизм военной связи. После крымского инцидента в 2014 г. механизм встреч руководителей вооружённых сил арктических стран был приостановлен, что привело к длительному отсутствию крупной диалоговой площадки на уровне управления военной безопасностью в арктическом регионе. До и после того, как Россия приняла на себя ротационное председательство в Арктическом совете в 2021 г., она неоднократно предлагала постепенно возобновить механизм встреч главкомов вооружённых сил арктических стран и даже формально включала этот механизм в рамки Арктического совета, но всем им противостояла администрация Байдена. После российско-украинского кризиса меры военного доверия и безопасности в рамках заседаний Совета Россия-НАТО и ОБСЕ фактически прерывались одна за другой, и в механизме управления арктической безопасностью возникла опасная пауза. Уровень взаимного доверия в сфере

---

⁶ Wáng lì, Ilú Lánfēn, Wáng Xù, Chén Zinán. É wū chōngtú duì běijí dìqū yǐngxiǎng pínggū [Оценка влияния российско-украинского конфликта на Арктику]. Aisixiang Analytics. July 2022. URL: <https://www.aisixiang.com/data/133945.html> (дата обращения: 20.11.2023).

политики и безопасности в Арктике может продолжать снижаться, а восстановление соответствующих механизмов диалога может занять много времени⁷.

В условиях, когда «сотрудничество в области управления арктических стран подорвано, экономическое развитие затруднено, а отношения в сфере безопасности находятся в противоречии», неарктические страны должны играть более активную роль и работать вместе, чтобы восстановить диалог и сотрудничество, полагают китайские эксперты. Государствам-наблюдателям Арктического совета необходимо продвигать (в меру имеющихся у них сил и возможностей) диалог между Россией и другими арктическими странами для выхода из тупиковой ситуации в Совете, способствовать обеспечению практического сотрудничества в сфере аварийно-спасательных операций, реагирования на стихийные бедствия, научных исследований и других аспектов в рамках Арктического совета. Государствам-наблюдателям следует «воспринимать сложившуюся ситуацию как возможность создания механизма регулярных консультаций для государств-наблюдателей, углубления коммуникации и координации позиций всех сторон, и играть конструктивную роль, совместно защищая законные права и интересы государств-наблюдателей в арктическом регионе, способствуя развитию системы управления Арктикой в справедливом, разумном и упорядоченном направлении»⁸.

Возможно ли военно-политическое взаимодействие России и Китая в Арктическом регионе?

Оценивая возможность и целесообразность военно-политического взаимодействия Китая и России в Арктике, китайские авторы исходят как из своих оценок сложившейся в регионе стратегической ситуации, так и из вытекающей из неё необходимости защиты китайских интересов в Арктике.

По мнению китайских исследователей, Соединённые Штаты преувеличивают расширение влияния Китая в Арктике; новые тенденции в арктической стратегии США и их влияние на управление Арктикой показывают, что США «настороженно» относятся к сотрудничеству с Китаем, пытаясь «внедрить идеологические факторы в конкуренцию с Китаем в экономической, технологической и других областях». В новой версии Национальной стратегии по Арктическому региону США также в очередной раз преувеличиваются военные возможности России и её планы по увеличению военного присутствия в Арктике, что еще больше усиливает конкуренцию за безопасность в Арктике [3, с. 7–80, 84]

Так, проводя анализ арктической стратегии администрации Байдена и перспектив её реализации, доцент факультета политики и международных отношений Центрально-Китайского педагогического университета Чжао Ниннин [4, с. 35–48] указывает, что, учитывая двойной статус Соединённых Штатов как арктического государства и государства-

⁷ Wáng lì, Ilú Lánfēn, Wáng Xù, Chén Zinán. É wū chōngtú duì běijí dìqū yǐngxiǎng pínggū [Оценка влияния российско-украинского конфликта на Арктику]. Aisixiang Analytics. July 2022. URL: <https://www.aisixiang.com/data/133945.html> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ Там же.

гегемона, корректировка их арктической стратегии, несомненно, окажет глубокое влияние на арктическую геополитику, структуру управления и защиту арктических прав и интересов Китая.

В этой связи Чжао Ниннин предлагает следующие китайские «контрмеры»:

- Укрепить научную основу для участия в арктических делах. Поскольку Соединённые Штаты, Россия и другие арктические страны пользуются географическими преимуществами и преимуществами арктической идентичности и имеют долгую историю деятельности в регионе, Китаю необходимо «усилить научные исследования в открытом море Арктики и стремиться участвовать в соответствующих международных совместных научных исследовательских проектах» [4, с. 35–48].
- Использовать военные и гражданские спутниковые навигационные системы для повышения ситуационной осведомлённости и мониторинга арктического региона. В контексте усиления Соединёнными Штатами и Россией спутникового мониторинга Арктики Китайский эксперт предлагает использовать систему Бэйдоу для осуществления всепогодного мониторинга арктического региона, поскольку она «обеспечивает важную основу для навигационной безопасности коммерческих судов и защищает общие интересы национальной безопасности» [4, с. 35–48].
- Изучать новые пути развития арктической двусторонней дипломатии и стремиться сдерживать действия Соединённых Штатов в Арктике, оставляя место для сотрудничества в китайско-американских отношениях в регионе. Китай должен стремиться поддерживать стабильное развитие сотрудничества Китая и северных стран в Арктике путём углубления двусторонних обменов и научно-технической дипломатии. На фоне европейских и американских санкций Россия, как полагает Чжао Ниннин, «будет больше полагаться на политическую и экономическую поддержку Китая» [4, с. 35–48].
- Поскольку в последние годы участие Китая в арктических делах столкнулось с серьёзным негативным международным давлением общественного мнения, китайским органам управления полярными делами необходимо усилить координацию участия отечественных аналитических центров и учёных в постоянных форумах по вопросам Арктики, таких как Форум Полярного круга, а также проводить академические диалоги и обмены с соответствующими аналитическими центрами полярных исследований для укрепления позитивного восприятия другой стороной арктической политики Китая [4, с. 35–48].

Общий анализ военно-политической ситуации в Арктике в контексте интересов Китая приводит китайских исследователей к выводу о необходимости усиления российско-китайского взаимодействия и сотрудничества в регионе. Поскольку, по их мнению, «в арктических делах Россия больше не сталкивается с одной арктической страной, а с Арктическим альянсом НАТО, это может ослабить позиции России и её интересы в арктическом сотрудни-

честве». Поэтому «для освоения Арктики России срочно необходимо найти надёжных партнёров из незападных и не входящих в НАТО стран». В этом контексте Китай, по их мнению, «является наиболее подходящим партнёром для российского арктического сотрудничества, поскольку обладает сильной финансовой и технической мощью, проявляет большой энтузиазм в отношении освоения Арктики и имеет долгосрочные отношения сотрудничества с Россией»⁹.

Данный вывод позволяет китайским авторам¹⁰ сформулировать и конкретные рекомендации: столкнувшись с вызовами экстремальных природных условий в Арктике и влиянием американской стратегии милитаризации Арктики, Китаю и России «необходимо определить программу сотрудничества в области безопасности и повысить уровень сотрудничества в области безопасности». При этом, как подчёркивают китайские эксперты, Арктика гораздо важнее для России, чем для Китая, поскольку Россия является арктическим государством. Хотя Китай всё активнее продвигает своё сотрудничество в регионе, Арктика по-прежнему не является главным приоритетом внешней политики Китая [5, Xiè X., Dù D.].

Учитывая известную обеспокоенность Китая по поводу уязвимости его южных морских коммуникаций, соединяющих Индийский океан с Южно-Китайским морем, Пекин рассматривает СМП как потенциальный альтернативный торговый маршрут на свои рынки в Европе и США¹¹. Поэтому китайские исследователи подвергают отдельному анализу проблему обеспечения безопасности судоходства в акваториях арктических вод, особенно в акваториях Северного морского пути (СМП). Так, профессор Китайского института пограничных и океанических исследований Уханьского университета Чжан Чэн отмечает, что количество и качество российских ледоколов, развитие Северного морского пути в сотрудничестве с Китаем и другими странами, развитие и строительство военных аэродромов и глубоководных портов вдоль водного пути рассматриваются Соединёнными Штатами как вызов их национальным интересам. При этом строительство военных баз и увеличение частоты совместных военных учений негативно повлияли на чувствительную и хрупкую окружающую среду Арктики. Под влиянием российско-украинского конфликта международное судоходство в Арктике сталкивается с новыми проблемами на фоне антироссийских санкций. Уровень и сильные потрясения геополитической среды вокруг России негативно влияют на безопасность арктических маршрутов, особенно Северного морского пути.

⁹ Chén Chuān. The Arctic Institute: Sino-Russian Arctic Cooperation in the Context of Arctic Fragmentation [Российско-китайское сотрудничество в Арктике в контексте арктического водораздела]. The Arctic Institute. Arctic Collaboration Series 2023. URL: <http://www.polaroceanportal.com/article/4612> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ Xiè Xiǎoguāng, Dù Dòngguāng. Fángyù xìng xiànrú zhūyì shì yù xià de zhōng é běijí ānquán hézuò [Китайско-российское сотрудничество в области безопасности в Арктике с точки зрения оборонительного реализма]. URL: <https://www.bfsujournals.com/c/2022-07-13/512805.shtml> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Nong Hong. China and the United States in the Arctic: Exploring the Divergence and Convergence of Interests. Institute for China-America Studies. October 2022. P. 14. URL: <https://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2022/10/China-US-Arctic-Report-10.2022-Final.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

Профессор Чжан Чэн выявляет при этом «факторы политической игры, выходящие за рамки оценки экономических выгод». Запад обвиняет Россию в «неправильном» управлении Северным морским путём, которое якобы «непрозрачно» и не соответствует «общим международным стандартам». Очевидно сопротивление международных судоходных гигантов использованию Северного морского пути. При этом, отмечает Чжан Чэн, развитие Арктического морского пути имеет «непреодолимые глубинные экономические мотивы». «Взяв Северный морской путь в качестве отправной точки, необходимо углубить сотрудничество между Китаем и Россией в Арктике и создать “Полярный шёлковый путь”, который может стать новой отправной точкой для китайско-российского партнёрства в регионе» [6, с. 54–63].

Китайские исследователи констатируют, что безопасность в акваториях СМП, включая строительство Полярного шёлкового пути, может оказаться под угрозой из-за американских планов реализации Программы по проведению операций в области свободы мореплавания (FONOP). Министр ВМС США заявил, что военно-морской флот страны начнет регулярно патрулировать российские берега в Арктике, проведя аналогию с обстановкой в Южно-Китайском море, где у Китая и ряда других стран есть разногласия по морским границам и зонам ответственности. В августе 2021 г. координатор Госдепартамента США по Арктике заявил, что «американское правительство воспринимает Арктику как северный фланг НАТО»¹².

Национальная гвардия США также готовится к возможным конфликтам с РФ и Китаем в Арктике, рассматривается в том числе возможность военного столкновения Москвы и Пекина с союзниками Вашингтона по НАТО, пишет газета *Military Times*. «Нацгвардия готовится к возможным конфликтам в Арктике с Россией и Китаем... в указанном регионе также действуют такие страны-союзники по НАТО, как Норвегия, которых Соединённые Штаты будут обязаны поддержать в случае конфронтации»¹³.

Ещё в марте 2019 г. правительство России одобрило правила прохода СМП иностранными военными кораблями, которые предусматривают обязательное предварительное уведомление за 45 суток и присутствие на борту российских лоцманов. Правила предусматривали отказ от прохода через СМП и принятие чрезвычайных мер в случае несанкционированного движения¹⁴. Гипотетический отказ американских военно-морских судов следовать этим правилам может привести к риску военно-морских инцидентов.

Россия, со своей стороны, подготовила план противодействия возможным провокациям на Северном морском пути. План разработан Минобороны, ФСБ и «хозяйствующими в Арктике субъектами». В него входят «наращивание средств разведки и поражения на архи-

¹² «США начнут патрулирование вблизи российских берегов в Арктике». URL: <https://iz.ru/1108922/2021-01-07/ssha-nachnut-patrulirovanie-vblizi-rossiiskii-beregov-v-arktike> (дата обращения: 20.11.2023).

¹³ Нацгвардия США готовится к возможным конфликтам с Россией и Китаем в Арктике. URL: <https://rg.ru/2023/01/30/smi-nacgvardiia-ssha-gotovitsia-k-vozmozhnym-konfliktam-s-rossiej-i-kitaem-v-arktike.html> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁴ «Россия разработала правила прохода Северного морского пути для иностранных боевых судов». URL: <https://riafan.ru/1157683-rossiya-razrabotala-pravila-prokhoda-severnogo-morskogo-puti-dlya-inostrannykh-boevykh-sudov> (дата обращения: 20.11.2023).

пелагах и побережье Северного Ледовитого океана, увеличение интенсивности полётов авиации ВС РФ и ФСБ России». В качестве возможных вариантов действий может быть проход кораблей (судов) ВМС США: транзитный переход по всей акватории Северного морского пути с запада на восток или в обратном направлении, переход от Берингова пролива к Новосибирским островам или из Баренцева моря к арх. Северная Земля, одновременный вход двух кораблей с западного и восточного направлений, сопровождающийся маневрированием в непосредственной близости от мест дислокации войск (сил) Северного флота и Восточного военного округа [8, Морозов В.А., Зубарев А.А., Хряпов А.Д.].

В данном контексте китайскими экспертами рассматривается возможность совместного морского патрулирования как одной из форм российско-китайского военно-политического взаимодействия. В конце апреля 2023 г. Россия и КНР подписали меморандум о сотрудничестве между береговой охраной двух стран и затем провели соответствующие учения в Баренцевом море. Их темой стало комплексное применение имеющихся сил и средств по противодействию угрозам в сфере морской безопасности, поиску и спасанию на море и выполнению задач по защите окружающей среды.

В Китае отмечают, что береговая охрана как «второй военно-морской флот» США может быть в любой момент включена в боевой порядок военно-морского флота, превратившись в мощную вспомогательную силу для вмешательства США в региональные дела. В ответ китайские эксперты предлагают начать «сотрудничество по проведению совместного патрулирования в арктическом регионе для обеспечения присутствия морских сил правопорядка, а также навигации и спасения гражданских судов». Они предполагают, что маршрут патрулирования протянется по арктическому водному пути, а воды Аляски, анклава США, также войдут в зону патрулирования китайских и российских ведомств береговой охраны¹⁵.

Следует отметить, что китайские учёные и эксперты предлагают явно расширительную трактовку вышеупомянутого Меморандума, ссылаясь, например, на то, что в августе 2023 г. состоялось совместное, уже третье по счёту морское патрулирование акватории Тихого океана военно-морскими судами двух стран в юго-западной части Берингова моря, в ходе которого отрабатывались поиск и уничтожение подводной лодки условного противника. Однако далеко не факт, что возможность совместного патрулирования будет распространена и на акватории СМП, которые Россия рассматривает как часть своего сверенного пространства и национальной юрисдикции.

Заключение

Таким образом, автор показал, что китайские учёные и эксперты подвергли своевременному и тщательному рассмотрению эволюцию и перспективы геополитической и геост-

---

¹⁵ Zhōng é liǎng guó hǎi jǐng hé bīng yī chù, liánhé xúnháng xuǎn zài měi guójiā ménkǒu [Китайская и российская береговая охрана объединили свои силы у дверей США]. URL: <https://news.ifeng.com/c/8PVL6Yu14Nk> (дата обращения: 20.11.2023).

ратегической ситуации в Арктике, связанную с тенденцией к милитаризации региона и усилению в нём военного присутствия НАТО, особенно в контексте украинского кризиса.

При этом, как также показал автор, анализ китайского научного дискурса о развитии военно-политической ситуации в Арктическом регионе приводит его участников к выводу о целесообразности и необходимости военно-политического взаимодействия Китая и России в Арктике, включая разработку его конкретных форм. Однако такие выводы и предложения явно нуждаются в дальнейшем обосновании и конкретизации, в том числе в ходе совместных исследований и обсуждений представительства экспертного сообщества двух стран.

С одной стороны, в российском экспертном сообществе укоренилось представление о том, что Россия в состоянии самостоятельно справляться с задачами по обеспечению безопасности в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) и акватории СМП. С другой стороны, многие в России полагают, что военно-политическое взаимодействие с КНР на Дальнем Востоке, включая Берингово море, считающееся частью Арктики, по большей части носит символический характер и призвано символизировать стратегическое партнёрство двух стран, посылая сигнал США о возможностях противостоять американской экспансии.

Поэтому впереди Россию и Китай ждёт достаточно долгий путь совместных исследований стратегической ситуации в Арктике, которые со временем определяют возможность и конкретные формы военно-политического взаимодействия в регионе.

Список источников

1. Жилина И.Ю. Международное сотрудничество в Арктике: история и современность // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 3 (12). С. 53–77. DOI: <https://doi.org/10.31249/snsn/2023.03.03>
2. Zhào N., Gōng Z. Analysis of new trends, motivations and impacts of NATO's Arctic policy // *Border and Ocean Research*. 2022. № 2. С. 37–50.
3. Kuāng Zēngjūn. Měiguó běijí zhànlüè xīn dòngxiàng jí duì běijí zhìlǐ de yǐngxiǎng [Новые тенденции в арктической стратегии США и их влияние на управление Арктикой] // Гоцзи вэньти яньцзю. 2023. No. 2 (214). Pp. 73–87.
4. Zhào N. An analysis of the Biden administration's Arctic strategy and implementation prospects // *Border and Ocean Research*. 2022. No. 6. Pp. 35–48.
5. Xiè X., Du D. Sino-Russian Arctic security cooperation from the perspective of defensive realism // *Regional and Global Development*. 2022. № 3.
6. Zhāng C. Innovation of Arctic route governance rules from the perspective of a community of shared future for mankind // *Chinese Journal of Maritime Law*. 2022. Vol. 33. No. 2. Pp. 54–63.
7. Hong N. China and the United States in the Arctic: Exploring the Divergence and Convergence of Interests. Institute for China-America Studies. October 2022. 36 p.
8. Морозов В.А., Зубарев А.А., Хряпов А.Д. Современные вызовы военной безопасности Российской Федерации в Арктике // *Военная мысль*. 2022. № 12. С. 6–11.

References

1. Zhilina I.Yu. International Cooperation in the Arctic: Past and Present. *Social Novelties and Social Sciences*, 2023, no. 3 (12), pp. 53–77. DOI: <https://doi.org/10.31249/snsn/2023.03.03>
2. Zhào N., Gōng Z. Analysis of New Trends, Motivations and Impacts of NATO's Arctic Policy. *Border and Ocean Research*, 2022, no. 2, pp. 37–50.

3. Kuāng Zēngjūn. Měiguó běijí zhànlüè xīn dòngxiàng jí duì běijí zhīlǐ de yǐngxiǎng [New Trends in US National Strategy for the Arctic Region and Their Implications for Arctic Governance]. *China international Studies*, 2023, no. 2 (214), p. 73–87.
4. Zhào N. An Analysis of the Biden Administration's Arctic Strategy and Implementation Prospects. *Border and Ocean Research*, 2022, no. 6, pp. 35–48.
5. Xiè X., Du D. Sino-Russian Arctic Security Cooperation from the Perspective of Defensive Realism. *Regional and Global Development*, 2022, no. 3.
6. Zhāng C. Innovation of Arctic Route Governance Rules from the Perspective of a Community of Shared Future for Mankind. *Chinese Journal of Maritime Law*, 2022, vol. 33, no. 2, pp. 54–63.
7. Hong N. *China and the United States in the Arctic: Exploring the Divergence and Convergence of Interests*. Institute for China-America Studies, 2022. 36 p.
8. Morozov V.A., Zubarev A.A., Khryapov A.D. The Current Challenges to RF Military Security in the Arctic. *Military Thought*, 2022, no. 12, pp. 6–11.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023;
принята к публикации 15.12.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов